

ДРЕВНИЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК, МИНОЙСКИЙ КРИТ И МИКЕНСКАЯ ГРЕЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СТАДИАЛЬНОГО РОДСТВА И РАЗЛИЧИЙ. ДВОРЦОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МОРСКОЕ ДЕЛО

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 апреля 2013 г.

Аннотация: в статье в контексте данных археологических и эпиграфических источников об организации морского флота и его инфраструктуре рассматриваются вопросы родства и различий дворцовых цивилизаций Древнего Ближнего Востока, Минойского Крита и Микенской Греции эпохи средней и поздней бронзы с точки зрения путей генезиса, сходства и различий в типологии их государственности.

Ключевые слова: государство, Эгеида, политика, бронзовый век, мореплавание, флот, корабли, культурная эволюция.

Abstract: this article explores the issue of archaeological construction of Power identity in the Aegean region during the Middle and Late Bronze Age. By investigating the theoretical implications of a situational approach to maritime networks and stage identity of the Ancient Near East, Minoan and Mycenaean State-types, it is argued that such identity in the region was fluid, formed and transformed to meet social circumstances.

Key words: state, Aegean, polity, Bronze Age, seamanship, fleet, ships, cultural evolution.

В решении проблемы типологии минойской и микенской государственности, поиске доказательств ее наличия или отсутствия, сходств и различий политической системы с государствами Древнего Востока вообще, Древнего Ближнего Востока и Египта в частности важную роль приобретает рассмотрение вопросов морского дела и мореплавания, в первую очередь, рассмотрение места и роли дворцов в строительстве флота, его содержании, организации, создании инфраструктуры и обеспечении свободы мореплавания и безопасности морских судоходных трасс.

Данная проблема в современной науке, основываясь свой поиск на междисциплинарном и системном подходах к исследованию социальных контекстов соответствующих разнотипных источников в границах компаративистики, как свидетельствуют публикации обобщающих трудов Ш. Ваксманна и Ф. Таргарона, находится пока в стадии разработки [1; 2]. Тем не менее достигнутые к настоящему времени результаты позволяют, с одной стороны, составить определенное представление относительно перечисленных аспектов, а с другой – выяснить степень участия дворцовой (государственной) администрации в организации флота, судоходства и мореплавания и на этом основании составить представление о типе и формах государственности (или альтернативных ей

форм) Минойского Крита и Микенской Греции [3; 4; 5, с. 197–195; 6, с. 339–352].

В указанном отношении, с нашей точки зрения, особенно информативным станет рассмотрение следующих вопросов: 1) мореходные качества кораблей; 2) протяженность морских связей и торговых путей; 3) следы централизованного регулирования судоходства и мореплавания.

В рамках настоящей статьи рассмотрим только последний из них, поскольку он имеет прямое отношение к сформулированной в ее названии теме.

Со времени открытий Г. Шлимана и А. Эванса в Микенах и Кноссе воздействие широкомасштабного обмена на развитие культур эпохи бронзы, оставаясь предметом полемики среди ученых, существенным образом проявилось в результате введения новых археологических и эпиграфических источников, переосвидетельствования и переосмысления информации в источниках уже давно известных [7, с. 339–352; 8–13; 14, с. 7–36]. В частности, Б. Бёрнс в своем исследовании торговых связей Микен показал различия составов импортных артефактов по материалу, различному стилю, иностранному письму, являющихся индикаторами социального статуса как самих вещей и связей, так и их владельцев в пределах Эгеиды [15, с. 27–34]. Значение этих находок ученые усматривает в том, что их повсеместное присутствие в культурном слое и достаточно широкое распространение в обществе снимает вопрос об их нахождении в соб-

ственности исключительно микенской элиты. Распространение предметов импорта за пределами высших классов, Бёрнс рассматривает как материальный признак расширения социальной базы и источников существования микенской государственности [там же, с. 32]. Вместе с тем он совсем не исключает того, что потребление экзотических товаров могло создавать возможности в формировании дополнительной идентичности у аристократии общества и таким образом подпитывать тенденцию ее противодействию дворцовой системе [там же, с. 123].

В результате в современной науке сложилось новое понимание воздействия Средиземноморской торговли на Минойский Крит и Микенскую Грецию, достигнутое с применением мир-системного анализа всей совокупности средиземноморских предметов импорта в минойском и микенском контекстах [7, с. 348–349; 16, с. 203–224; 17–19; 20, с. 76]. В указанном отношении особое значение приобретают исследования в области минойско-микенской эпиграфики, позволившие составить представление относительно ареала распространения морских торговых контактов в Эгеиде [9; 21, с. 261–301; 22, с. 53–72]. С учетом распределения надписей на линейном А за пределами Крита было установлено что случайные, спорадические находки, датирующиеся временем около 1700 г. до н.э., покрывают пространство от Восточного Средиземноморья (поселения Тель Харор и Библ) [9, с. 99] до Адриатического побережья Италии (поселение Монте Моррон) [14, с. 188–191], включая поселение Драма во Фракии и Амнис на южном побережье Черного моря [9]¹

Несмотря на известные противоречия в трактовках специалистов, в более лучшем состоянии находится информация, отложившаяся по интересующему вопросу в табличках линейного письма В, которая позволяет составить перечень топонимов, проливающих свет на тот же вопрос более адекватно исторической действительности. В них содержатся упоминания о Египте (ai-ku-ri-ti-jo), различных городах и областях побережья Леванта (a-ra-da-jo «Арвада», tu-ri-jo «Тир», su-ri-jo «Сирия», ro-ni-ki-jo «Финикия», ki-nu-qa «Ханаан»), а также острове Кипр (a-ra-si-jo «Аласия», ku-ri-ri-jo «Кипр»). Обращает на себя внимание, что изучение табличек линейного В не привело к выявлению каких-либо сведений об областях и поселениях Западного Средиземноморья, зато

¹ Надписи Дакии датируются временем с 1750 по 1350 г. до н.э. На Крите нет надписей на линейном А, обнаруженных до конца ММ II и после перехода от ПМ III А к III А2. Распределение надписей линейного А за пределами Крита – Ayos Stephanos (HS Zg 1), Kythera (KY Zg 1; Za 2), Kea (KE 1; Wc 2; Zb 3–5), Melos (MI Zb 1; 2), Thera (THE Zb 1–4), Samothrace (SA Wc 1), Drama (DRA Zg 1), Troy (TRO Zg 1–2), Miletos Lycia, Amisos, Tel Haror (Oren 1996: 99, Fig. 1a)

эпиграфические источники существенным образом подкрепили свидетельства археологии, на основании данных которой северные области Эгеиды (к северу от Крита и к востоку от материковой Греции) были включены в систему международной торговли уже в Стародворцовый период [23, с. 156]. В указанных памятниках линейного письма упоминаются острова Имброс (i-mi-ri-jo), Лемнос (ra-mi-ni-jo) и лемносцы (ra-mi-ni-ja), Сминтфей (si-mi-te-u), Троя to-ro и троянцы (to-ro-ja) в Троаде, Купасия на Херсонесе Фракийском (ku-ra-si-ja), жители из Лампсак на Геллеспонте (ra-ra-sa-ko; ra-ra-sa-ko-jo), Перинфей в Пропонтиде (pe-ri-te-u). Более того, поразительным в контексте мифологических сказаний древних греков стало выявление географических названий, относящихся к акватории Понта Эвксинского, указывающих на знания мореходами Крита и Микенской Греции морского пути до побережья Колхиды: Пафлагония (pa-ra-ra-ko), Колхида (ko-ki-da; ko-ki-de-ja)². Обращает на себя внимание то, что большинство табличек относится ко времени 1350–1200 гг. до н.э., т.е. от ПМ III A1/2 до ПЭ III B, включая и переходный период между ними.

Установление присутствия северного вектора ориентации интересов населения островной и материковой Греции, отраженного в распространении линейного письма А за пределами Крита, с одной стороны, и рефлексии иностранных топонимов в табличках линейного В – с другой, позволяет иначе посмотреть на организацию торгового судоходства и мореплавания в это время. Ф. Вундхайзен в своем анализе данных эпиграфики даже усматривает отображенность в них некой модели минойских и микенских интересов в Северной Эгеиде, ориентированных (и даже фиксирующих ее практическую доступность) на акваторию Черного моря [13, с. 166–170].

Исследования, произведенные в области изучения данной проблемы, привели к давно предполагавшимся в науке результатам. Сравнительное изучение данных археологии и эпиграфических источников в контексте свидетельств античной традиции, способствовало установлению факта, согласно которому этот интерес минойцев и микенцев к Фракии и Понту опирался на коммерческую подоснову, связанную с поиском источников сырья, в первую очередь редких металлов – меди, олова и, в особенности, цинка [там же]. Единственно, что сдерживает зарубежных специалистов от производства обобщающих выводов, заключается в единичности фактов материального присутствия минойцев и микенцев на побережьях Черного моря [19]. Однако возможный скепсис по данному вопросу, как нам представляется, может быть

² w-iw-r-y-i также упоминается в перечне эгейских названий мест поселений в надписи Аменхотепа III (1390-1352 BC) из его храма в Ком эль-Этане в честь Виллюсы (или Трои).

снят определением непрямого (опосредованного) характера их торговых контактов с регионом. Во всяком случае распространенность не прямых торговых связей между отдельными обществами и государствами, центром и периферией греческой ойкумены присутствовала и много позже³. Поэтому контакты с Колхидой в эпоху поздней бронзы также могли поддерживаться через посредническую деятельность населения Трояды и других областей северного побережья Малой Азии [21, с. 299].

Констатация указанных фактов не снимает вопроса о характере и организации морской торговли и морских торговых плаваний, степени централизации и присутствия государства. Соответствующие факты были подвергнуты исследованию Т. Г. Палаймой [9; 21; 22]. И хотя выводы автора неоднозначны, они позволяют составить определенное представление и по этому вопросу.

Обращает на себя внимание наличие в текстах табличек линейного В свидетельств в пользу различных уровней организации важнейших отраслей микенской экономики, в особенности находящихся под постоянным централизованным контролем (производство шерсти и шерстяной одежды в Кноссе; производство льняного полотна и одежды и изготовление парфюмерного масла в Пилосе, бронзолитейное производство) [22, с. 63–65]. Относительно специализированной торговли, ремесел и морских судов, будь то основные товары или предметы роскоши (керамика, резьба по кости, изделия из золота, продукция ткачества, мебель), по причине вторичного характера упоминаний о находящихся в связи с ними лицами, данные документов из архивов Кносса и Пилоса, не позволяя выяснить их статус, оставляют поле для широких интерпретаций, как относительно роли представителей дворцовой администрации, так и места и значения торговых и морских профессий в системе микенской региональной экономики. Несмотря на это, степень задействованности указанных лиц в государственном секторе, факты владения дворцовыми землями на правах аренды или пользования за службу, указывают на то, что микенский мир был разделен на множество дворцовых территорий, между которыми (в зависимости от их расположения) существовали известные несходства в системе организации, как, например, между микенскими областями материковой Греции и микенизированным Критом [23, с. 56]. Что касается организации морского дела

и флота, то в связи с ними обращают на себя внимание следующие факты. Во-первых, относительно организации военного или торгового флота в текстах табличек нашли отображение данные о состоянии военных дел, имеющих отношение и к кораблям (перечни продовольственных запасов и фуража, списки находящихся на хранении колесниц, запасных частей, дерева, льняных и шерстяных тканей и оружия (мечей, копий и стрел), и к их экипажам (регистрационные записи персонала; учет регионального распределения военных отрядов) [9, с. 288–289].

Особый интерес представляют тексты, связанные с военным флотом, в особенности из архива Пилоса, контролировавшего приморскую область, обеспечение защиты которой с помощью флота было жизненно необходимым. В них содержится информация о кораблях и экипажах, даны перечни обширных количеств гребцов (*e-re-ta*), рекрутируемых из особых военных, административных и географических сообществ (PY An I, An 610, An 724). В одном из документов по самым осторожным оценкам упоминается сразу 600 гребцов, которые могли быть использованы для комплектования экипажей 12, 20 или 30 гребных кораблей разного типа и класса (PY An 610). Примечательно и то, что в табличках, возможно, присутствуют упоминания о капитанах и старших офицерах флота, статус которых был связан с проживанием в главном городе-порте Пилоса *Ro-o-wa* и с владением значительных размеров собственностью (PY An 1). Кроме того, имеются данные о лицах, официально освобожденных от несения морской повинности (PY An 724). Эти люди, как свидетельствуют документы, относились к числу ключевых фигур, поскольку они, относясь к сословию *ga-wa-ke-ta*, были отправлены чиновником дворцовой администрации в особое расположение в качестве экипажа одного корабля. Изучение порядка производства записей, способов и форм комплектования экипажей в Пилосе нашло сходство с практикой, отображенной в табличках регистрации моряков из современного Пилосу Угарита [1]. Весьма показательна в данном отношении табличка (UT,83), перечисляющая членов экипажа морского судна, набранного из представителей различных сельских поселений, назначавшихся в него индивидуально. В этом смысле она представляет существенную параллель данным уже упоминавшейся нами Пилосской таблички PY An 1. Фактически ключевым термином обозначения гребцов в этих текстах является тот, который с учетом происхождения человека определяет его статус (например, *ki-ri-ta o-re-ro-ta e-re-e* («землевладелец»); *ki-ri-ta* «житель поселка»; *me-ta-ki-ti-ta* «пришелец, метэк»; *ro-si-ke-te-re* «переселенец»). А это означает (здесь можно согласиться с Т. Г. Палаймой), что на индивидуальном уровне служба была обязательной и обусловлена

³ В качестве параллели здесь можно отметить, что, по данным античной традиции, финикийская торговля цинком зарождалась на Касситеридах (Сцилловых островах), но на них не было выявлено никаких следов присутствия финикийцев, в том числе в связи с утверждениями о финикийских плаваниях в Тартесс, тартессийцев – в Эстимнию (Бретани), а самих эстимнейцев – на Кассетериды.

пользованием земель, выделенной указанным гребцам либо дворцовым центром, либо локальными общинами (либо при их посредничестве). По мнению Фр. Вундхайзена, она вполне соответствует логике и практике микенского налогообложения, также учитывающего социальное положение населения [13, с. 12]. Собственно, указанным обстоятельством определяется вывод, согласно которому в Кноссе, Пилосе и Микенах существовала регулярная, контролируемая дворцовым центром система обеспечения Пилосского флота людьми. В пользу такой постановки вопроса свидетельствует и информация из трех Пилосских табличек с упоминанием мужчин-гребцов из поселения *Pu-go*, женами и матерями которых являлись дворцовые работницы-ткачихи, обозначенные термином *a-ro-ne-we* или *a-pu-ne-we* (An 1.6 и An 610.10, Ad 684). Среди них перечислены лица, относящиеся к категории *e-re-ta-o ko-wo a-pu-ne-we* (т.е. к «сыновьям гребцов (*e-re-ta-o ko-wo*) из *a-pu-ne-we*»), заключавших с дворцовой администрацией соглашение о размерах оплаты своего труда (или постановления на довольствие) – прообраз практики оплаты афинских моряков в эпоху классики⁴. Если к этому прибавить присутствие терминов обозначения кораблей, носящих одно и то же название по порту приписки и различающихся лишь по номерам (№ 1, 2, 3 и т.д.) и матросов (*po-ti-go* (*pontiloi*) «понтий» или «моряк, матрос»), выявленных в табличках Кносса (Kn V(5)), то мнение о подконтрольности флота дворцовой администрации покажется одной из самых справедливых оценок.

В самое последнее время стали известными результаты раскопок судостроительной верфи и ангаров в Докосе, предназначавшихся для хранения примерно 15 кораблей, по своим габаритам не уступавшим позднейшим триерам. Понятно, что абсолютизировать перечисленные факты нет необходимости и потому вывод о сосуществовании в единой распределительной дворцовой системе Крита и континентальной Греции микенского времени как вертикальной, так и горизонтальной «иерархий» не вполне точен, доказательство чему следует усматривать в упоминаниях об особом статусе отдельных профессиональных сообществ и общин, комплектовавших материальные и людские ресурсы морского флота⁵.

⁴ Во всяком случае считается, что термин *e-re-e-u*, упомянутый также в Np 831, Na 284, Cn 1197, An 723 и Jn 881, относился к официальной расценке труда гребцов.

⁵ Весьма существенным представляется само существование знака для корабля в идеографическом репертуаре табличек, означающее, что руководство морскими делами и флотом осуществлялось на регулярной основе. Не так давно предпринятое специалистами (Дж. Л. Меленой, Э. Л. Бене и Т. Г. Палаймой) новое прочтение «морских» эпиграфических документов, в частности таблички An 724 из Пилоса, показало, что этот знак фактически представлял собой набросок

Соответствующие факты весьма показательны. Так, дворцовая администрация осуществляла контроль над строительством и ремонтом кораблей в приморских областях (например, в минойском Кноссе и Коммосе, в микенском Пилосе). Дворцовые чиновники контролировали изготавливаемое или находящееся на хранении военное снаряжение. Дворцы вели бдительный контроль, причем на всей территории и над другими видами деятельности (разведением домашнего скота, земледелием, бронзолитейным производством и металлообработкой, региональным налогообложением).

Однако прямых данных о том, что администрация Микенских дворцовых центров надзирала и организовывала систему содержания военно-морского флота, его строительство и обеспечение, как уже было отмечено выше, сохранилось мало. По существу, только свидетельства о строителях кораблей *pa-u-do-mo*, упомянутых в двух табличках из Пилоса, можно рассматривать в качестве указания на вмешательство чиновников дворцовой администрации (*PY Vn 865, Na 568*). В табличке *Vn 865* само слово *pa-u-do-mo*, как полагают специалисты, прилагается к перечню имен мужских персонажей, каждый из которых следовал под цифрой «1». Примечательно, что такая же картина отображена и в тексте таблички An 723 по отношению к «начальнику гребцов». В табличке Na 568 *pa-u-do-mo* зафиксирован в составе группы отдаленного поселения, имя которого сохранилось частично. Важно то, что *pa-u-do-mo* представлены в качестве коллективов людей, занятых в судостроении и мореплавании и по этой причине освобожденных от несения налогового бремени (представляют собой группы, связанные с военным лидером *ta-ra-te-we ra-wa-ke-si-jo*, – *PY Na 245*). И хотя трудно установить, в каком случае микенское *pa-u-do-mo* является эквивалентом греческого понятия плотника-строителя (*nauregoi*), поскольку в нем в равной степени соединились характеристики инженера-проектировщика и простого рабочего-судостроителя, несомненным остается то, что соответствующая отрасль производства на Крите и в Микенской Греции, во всяком случае в Пилосе, была основана на разделении труда и располагала соответствующей специализацией, как об этом свидетельствует включение в число работников лиц самых разных сухопутных и морских профессий. Оплата труда, их освобождение от налогов могут к тому же рассматриваться в качестве показателя значительной роли в морском деле частных лиц, представлявших собой контингенты наемных работников. К числу последних в порядке предположения можно

рисунок корабля, выполненный чиновником-писцом, в ведении которого находились вопросы набора экипажей и комплектования флота, а также отправление корабельных гребцов в *Ro-o-wa*.

отнести и морских торговцев. Если вспомнить рекомендации Псевдо-Ксенофонта относительно строительства кораблей за государственный счет с последующей их продажей или сдачей в аренду частным лицам (Ps.-Xen., Ath. Pol., II, 11), нельзя исключить, что такая практика имела место на Крите и в Микенской Греции эпохи бронзы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tartaron Th.* Maritime networks in the Mycenaean World / Th. Tartaron. – Cambridge, 2013.
2. *Wachsmann Sh.* Seagoing Ships and Seamanship in the Bronze Age Levant / Sh. Wachsmann. – Texas, 1998.
3. *Андреев Ю. В.* Минойский Крит и микенский мир во II тыс. до н.э. / Ю. В. Андреев // ВДИ. – 1995. – С. 100–116.
4. *Молчанов А. А.* Социальные структуры и общественный строй Греции во II тыс. до н.э. / А. А. Молчанов. – М., 2000.
5. *Christakis K. S.* Redistribution and Political Economies in Bronze Age Crete / K. S. Christakis // American Journal of Archaeology (далее – AJA). – 2011. – Vol. 115. – P. 197–205.
6. *Galaty M. L.* Introduction : Mycenaean Palaces Rethought / M. L. Galaty, W. A. Parkinson // Rethinking Mycenaean Palaces II / ed. by M. L. Galaty and W. A. Parkinson. – Los-Angeles, 2007. – P. 1–20.
7. *Keldner J. M.* Royal Exchange Between Mycenae and Egypt : Olives as «Greeting gifts» in the Late Bronze Age Eastern Mediterranean / J. M. Keldner // AJA. – 2009. – Vol. 113. – № 3. – P. 339–352.
8. *Nakassis D.* Individuals and Society in Mycenaean Pylos / D. Nakassis. – Cambridge, 2013.
9. *Palaima Th. G.* Wanaks and Related Power Terms in Mycenaean and Later Greek / Th. G. Palaima. – Mode of access : publications@vax.museum.upenn.edu
10. ПАОЭС. Sea Routes. Interconnections in the Mediterranean 16th–6th Centuries B. C. Proceedings of the International Symposium Held at Rethymnon, Crete, September 29–October 2, 2002 / ed. by N. Stampolidis and V. Karageorghis. Pp. 374, figs. 235, tables 3. The University of Crete and the A.G. Leventis Foundation, Athens 2009.
11. *Muller-Celka S.* Evaluation d l'Element Mycenien en Asie Mineure a travers les dennees funeraires / S. Muller-Celka // Emporia : Aegeans in the Central and eastern Mediterranean. Priceedings of the 10th International Aegean Conference? Athens, Italian School of Archaeology, 14–18 April 2004 / ed by R. Laffineur and E. Greco. – Liege, 2005.
12. *Shaw Joseph W.* Conclusions : the History and Functions of the Monumental Minoan Buildings at Kommos / W. Shaw Joseph, C. Shaw Maria, B. Rutter Jeremy, Aleydis Van de Moortel Al. – Mode of access: http://chapter_5_p0845_p0878.pdf
13. *Woundhuisen Fr. C.* Minoan and Mycenaean over-sea's contacts : the epigraphic evidence / Fr. C. Woundhuisen. – Mode of access: <http://art01.doc-art01.pdf>
14. *Torres R. G.* The eastern Mediterranean World System and the Decline of Mycenaean Civilization / R. G. Torres. – California, 2004.
15. *Burns B. E.* Mycenaean Greece, Mediterranean Commerce, and the Formation of Identity / B. E. Burns. – Cambridge, 2010.
16. *Colburn C. S.* Exotica and Early Minoan Elite : Eastern Imports in Prepalatial Crete / C. S. Colburn // AJA. – 2008. – Vol. 112. – № 2. – P. 203–224.
17. *D' Mieroop V.* The eastern Mediterranean in the Age of Ramesses II / V. D' Mieroop. – Oxford, 2010.
18. *Palaima T. G.* Rethinking Mycenaean Palaces : New Interpretations of Old Ideas / Th. G. Palaima. – Mode of access: publications@vax.museum.upenn.edu
19. *Lambrou-Philipson C.* The Probable journey from Crete to Egypt / C. Lambrou-Philipson // Seafaring in the Bronze Age Mediterranean : the Parameters Involved in Maritime Travel. – Mode of access: <http://lambrou.pdf>
20. *Shelmerdine C. W.* Where do we go from here? And how can the linear B tablets help us get there? / C. W. Shelmerdine // On the Mycenaean Palatial Redistribution System. – Mode of access: <http://www.ZACK'S LOG>
21. *Palaima Th. G.* Mycenaean Accounting Methods and Systems and Their Place within Mycenaean Palatial Civilization / Th. G. Palaima // Creating Economic Order Record-keeping, Standartization and the Development of Accounting in the Ancient Near East : International Scholars Conference on Ancient Near Eastern Economies (A Colloquium Held at The British Museum, November 2000) / ed. by Michael Hudson and Cornelia Wunsch. – Bethesda, 2004. – Vol. IV. – P. 269–301.
22. *Palaima Th. G.* The Maritime matters in the Linear B texts / Th. G. Palaima. – Mode of access: <http://www.publications@vax.museum.upenn.edu>
23. *Wright J. C.* The Formation of the Mycenaean Palace / J. C. Wright // Ancient Greece. From Mycenaean Palaces to the Age of Homer / ed. by Sigrid Deger-Jalkotzy and Irene S. Lemos. – Edinburg, 2006.

Воронежский государственный университет

Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 236-91-83

Voronezh State University

Pisarevsky N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Ancient History and Archaeology Department

E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru

Тел.: 8 (473) 236-91-83